

Вторая мировая война

Слева направо, сверху вниз: парад немецких солдат после аншлуса; евреи — узники концлагеря; Сталинградская битва; солдаты Красной Армии поднимают Знамя Победы над рейхстагом; солдаты императорской армии Японии в Китае; атомная бомбардировка Нагасаки

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Москва и Вашингтон сближаются, Лондон остается при своих интересах

При всем стратегическом величии Курская битва не была главным достижением советского руководства в 1943 г. Главным стало то, что Рузвельт принял сторону Сталина против Черчилля в вопросе устройства послевоенного мира. От того, каким спланируют мир участники «Большой тройки», зависело оправдание жизни этих руководителей и понесенных на полях сражений огромных жертв. На встрече Молотова с Рузвельтом в Вашингтоне в апреле 1942 г. американский президент прямо сказал, что все европейские империи, включая Британскую, должны быть демонтированы, и назвал империализм главной причиной войны.

Сталин хорошо представлял взаимоотношения партнеров по «Большой тройке» и использовал их соперничество. В мае 1943 г. он высказал доверенному посланнику Рузвельта, бывшему послу Дж. Дэвису, свое видение послевоенного положения СССР: доступ к южным морям (проливы Босфор и Дарданеллы) и обеспечение безопасных границ на западе. Дэвис передал пожелания Рузвельта: образ СССР на Западе мог быть значительно улучшен, если бы был распущен Коминтерн и представлены доказательства религиозной терпимости.

И вскоре Коминтерн был распущен, а через три с небольшим месяца, после встречи Сталина с митрополитами Русской Православной Церкви, был собран Синод и избран патриарх, церковная организация получила невиданную поддержку государства.

Вернувшись в Вашингтон, Дэвис сказал Рузвельту, что Советскому Союзу надо доверять, что Сталин отказался от идеи мировой рево-

люции, восстановил в советской экономике стимулы к получению прибыли и теперь стал не коммунистом, а социалистом.

Поскольку между американским и советским руководством не оставалось значительных расхождений, они согласовали свое главное стратегическое решение, которое должно было впоследствии обеспечить им контроль над Европой и отодвинуть Лондон на второй план: союзники открывают военные действия в Европе (второй фронт) десантной операцией через пролив Ла-Манш.

В 1943 г. Сталина называли в Америке «человеком года».

Черчилль же настаивал на вторжении через Италию и далее — на Восточную Европу и Балканы, чтобы отсечь Красную Армию от Европы и обеспечить англичанам доминирование в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Однако на встрече лидеров в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. Рузвельт и Сталин добились своего. Кроме того, были согласованы границы СССР по линии 1941 г., против чего возражал Черчилль, и вхождение Восточной Пруссии в состав СССР.

СССР взял на себя обязательство поддержать союзников на Тихом океане: через три месяца после окончания войны с Германией он должен был начать военные действия против Японии. Сталин с энтузиазмом принял это предложение Рузвельта, потребовав взамен как минимум отмены Портсмутского договора 1905 г. Это означало возвращение СССР южной части Сахалина, Курильских островов и преимущественных прав в Китае — всего того, что потеряла Россия в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Таким образом, на Востоке Рузвельт гарантировал полное доминирование Соединенных Штатов на просторах бывших колониаль-

ных владений Англии, Франции, Голландии. Если учесть проамериканскую политику Чан Кайши, то после войны весь мир должен был управляться Соединенными Штатами и их младшими партнерами, СССР и Великобританией. В 1943 г. Сталина назвали в Америке «человеком года».

Новый 1944 г. страна встречала с новым государственным гимном на музыку композитора А. Александрова, руководителя ансамбля песни и пляски Красной Армии, бывшего регента хора храма Христа Спасителя. В музыке была

скрытая цитата из императорского гимна «Боже, царя храни!». Прежде исполняемый «Интернационал» перестал быть государственным символом.

Ялтинское соглашение. Время высшего торжества Советского Союза

Тем временем дела на фронте шли успешно. 24 января — 17 февраля 1944 г. в ходе Корсунь-Шевченковской операции были окружены и разбиты германские войска, 24 января началось освобождение Правобережной Украины и Крыма, 8 апреля советские войска вышли к довоенной государственной границе СССР (на советско-румынском направлении).

6 июня 1944 г. в сильную непогоду, что обеспечило внезапность, союзники начали высадку десанта в Северной Франции. Операция называлась «Оверлорд» («Властелин»). Вспомогательная — «Энвил» («Наковальня») — должна была начаться позже (началась 15 августа) высадкой в Южной Франции, на чем настояли Рузвельт и генерал Эйзенхауэр, руководивший всеми силами вторжения.

6 июня 6 тыс. кораблей союзников под прикрытием 11 тыс. са-

молетов стали высаживать на побережье Нормандии три армии, в состав которых входило 10 танковых дивизий. Германское командование было застигнуто врасплох. В непосредственной близости от побережья у него было всего 12 дивизий и 160 боеспособных самолетов.

Захватив крупный плацдарм, 25 июня союзники начали наступление. После высадки десанта на юге Франции восточнее Марселя союзные войска стали смыкаться в направлении Парижа. 25 августа Париж был освобожден.

Итак, долгожданный второй фронт наконец-то стал воевать. Он оттянул треть германских войск и, безусловно, еще больше затруднил положение немцев на Востоке.

Вместе с тем второй фронт обнажил ранее скрытые противоречия между Сталиным и союзниками, потому что чем ближе был день Победы, тем острее вставал вопрос о том, кто будет «властелином» в послевоенной Европе. Черчилль, несмотря на провал его идеи быстро захватить Восточную Европу, не оставлял надежд сделать это, опередив Сталина в Германии. Английский фельдмаршал Монтгомери настаивал на том, что необходимо всеми силами наступать на Германию в северном направлении, соответственно, «сбавив обороты» в других секторах.

Однако Эйзенхауэр решил наступать широким фронтом, выстроив армии «в линию вдоль Рейна», и создать сплошной фронт от Швейцарии до Северного моря. Так было надежнее.

На востоке советские войска быстро освободили Белоруссию, но в сентябре, исчерпав наступательный порыв, остановились, не дойдя до Варшавы, где в августе 1943 г. вспыхнуло восстание.

Началась трагическая эпопея Варшавского восстания, которое

стало отражением гигантской геополитической борьбы, развивавшейся в Восточной Европе. Его возглавили представители польского эмигрантского правительства в Лондоне. Одновременно, когда советские части подошли к Вильнюсу и Львову, польское подполье предприняло попытки захватить эти города самостоятельно, причем руководители польского Сопротивления отказались согласовывать свои действия с советским командованием. Это напоминало политическую линию польского правительства в 1939 г., когда Варшава отказалась дать гарантию пропуска Красной Армии. Во всех случаях немцы смогли подавить восстания, однако эмигрантское правительство обвинило Москву в умышленной приостановке наступления с целью не позволить эмигрантскому правительству установить свою власть. После серьезной подготовки — потребовалось проведение двух штабных игр — Варшава была взята только в январе 1945 г.

В конце 1944-го — начале 1945 г. наступало новое историческое время. Перед вводом Красной Армии в Болгарию, которая была готова капитулировать, СССР объявил ей войну. Таким образом, Сталин опередил союзников: те собирались заключить с Софией перемирие, и тогда бы советские позиции в этой стране оказа-

лись не столь бесспорны. Но война была объявлена (она оказалась бескровной), можно было решительно и быстро продвигаться дальше на Балканы.

20 октября 1944 г. Красная Армия вошла в Белград, также было заключено перемирие с Болгарией. 29 ноября завершено освобождение Албании. 22 декабря на освобожденной территории Венгрии образовано Временное пра-

Руководство разведки не видело перспектив социалистического развития Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии. Такая перспектива была только у Югославии.

вительство. 28 декабря оно объявило войну Германии. 31 декабря ПКНО объявил себя Временным правительством Польши. Красная Армия стояла буквально в шаге от Вены.

Руководство разведки не видело перспектив социалистического развития Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии. Такая перспектива была только у Югославии, где И. Тито и компартия опирались на «реальную военную силу». В прочих упомянутых странах аналитики Лубянки надеялись увидеть только дружественные Советскому Союзу правительства и не более того.

В январе 1945 г. пробился на поверхность еще один росток конфликта: союзники воспрепятствовали попытке СССР добиться от шахского правительства в Иране права на разведку и разработку нефтяных месторождений в северных провинциях страны. Из этого отказа еще нельзя было сделать вывод, что вскоре союзники могут использовать экономические рычаги воздействия на Москву. Но звонок прозвенел.

4–11 февраля в крымском курортном городе Ялте в дворцовом комплексе императора Николая II прошла встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля. Надо было договориться о послевоенной жизни.

Они, конечно, не могли знать, что через два месяца Рузвельт умрет и что вообще их эпоха заканчивается. Они были детьми XIX в., который породил стремительное развитие техники, социалистическую мечту о справедливом мироустройстве и быстром преобразовании человеческой природы, а также две мировые войны.

Победа была близка, но они понимали, что счастье победы будет кратковременным. То, что случится дальше, скрывалось за поворотом. Рузвельт надеялся, что создаваемая по его воле Организация Объединенных Наций станет центром справедливого управления конфликтным миром под эгидой США. Он считал, что его дружеские отношения со Сталиным позволят влиять на политику СССР.

В январе во время неожиданного наступления в Арденнах немцев, сильно потрепавших союзников, Сталин, откликаясь на просьбу Рузвельта, ускорил движение Красной Армии, и поэтому в Ялте

Советские танки ведут наступление на Одессу

Советские войска в освобожденной Вене. 1945 г.

ожидал благодарности. На первом заседании он прямо сказал, что советское наступление было исполнением морального долга перед союзниками.

И все же Ялта — это прощание союзников. Они обсудили все, что считали нужным. Так, было заявлено, что их цель — «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира». Было решено разоружить и распустить все германские вооруженные силы, уничтожить германский генеральный штаб, ликвидировать или взять под контроль военную промышленность. Военные преступники должны были предстать перед судом. Германию ждала длительная оккупация, Берлин разделялся на оккупационные зоны.

Правда, что касается расчленения Германии, то здесь у Сталина были иные соображения: советским интересам больше отвечало существование единого, нейтрального демократического государства с социально-экономическим строем типа Веймарской республики.

Далее он предложил общую сумму репараций в 20 млрд долл., поло-

вину ее должен был получить Советский Союз. Он назвал ущерб от немецкого нашествия, причиненный СССР: 679 млрд руб., или 128 млрд долл. Американцы согласились с предложенной им суммой репараций, но англичане возразили. Черчилль гнул свою линию.

Конференция приняла Декларацию об освобожденной Европе. Союзники обязывались согласовывать свою политику, чтобы содействовать освобожденным народам в «уничтожении последних следов фашизма и создании демократических учреждений по их собственному выбору». В Ялте был заложен фундамент будущего мироустройства.

Хотя Сталину не удалось изменить договор Монтре об условиях прохода судов через проливы, в целом он мог быть доволен. Советский Союз сохранял довоенные границы, он становился мощным европейским игроком, добился вхождения в ООН двух своих республик, Украины и Белоруссии, и права вето в Совете Безопасности ООН, что позволяло блокировать любое неудобное решение.

С Рузвельтом было согласовано возвращение СССР тех позиций на

Дальнем Востоке, какие имела Россия в 1904 г. Это передача в аренду военно-морской базы в Порт-Артуре, восстановление прав на КВЖД и ЮМЖД, возвращение Южного Сахалина и Курильских островов. Сталин подтвердил обязательство через два-три месяца после победы над Германией начать войну с Японией.

Атмосфера конференции оставалась дружественной. В заключенных секретных протоколах спецслужбам союзников поручалось оказывать содействие зарубежным партнерам в поиске и выдаче нацистских преступников. Была согласована выдача советской стороне всего командного состава армии Власова и других подразделений, воевавших на стороне Германии.

После Ялты историческое время убыстряется. 13 февраля взят Будапешт, 3 марта — Данциг, 9 апреля — Кенигсберг, 13 апреля — Вена, 25 апреля окружен Берлин. В этом калейдоскопе событий смерть Рузвельта (12 апреля), казалось, уже мало что меняла. Но на самом деле она ознаменовала начало нового времени. 25 апреля немецкое руководство через шведский Красный Крест объявило союзному командованию, что готово капитулировать перед ним, но продолжать боевые действия против русских, «пока фронт западных держав не заменит немецкий фронт».

Черчилль убеждал генерала Д. Эйзенхауэра, а затем и нового американского президента Г. Трумэна принять это предложение, но те отказались. И только после этого Черчилль проинформировал Москву о предложении немцев и отрицательной реакции на него.

Английский премьер трезво смотрел на вещи. Еще в Ялте Рузвельт предупредил, что американцы будут держать в Германии оккупационные войска не больше двух лет. После этого Англия остава-

лась один на один с Советским Союзом.

Но и американцы смотрели на послевоенное будущее не через розовые очки. В конце 1944 г. военный министр Стимсон после встречи с Рузвельтом записал в дневнике: «Необходимо органически ввести Россию в лоно христианской цивилизации... Возможно использование „С-1“ в этих целях» [1]. «С-1» — это кодовое название атомной бомбы.

Здесь уместно вспомнить, что в апреле 1942 г. Рузвельт приказал Стимсону начать программу разработки бактериологического оружия на основе токсина ботулизма и сибирской язвы для использования против немцев. «Проект был остановлен, когда стало известно, что немцы создали нервно-паралитические газы табун, зарин и заман, которые непременно были бы пущены в ход в случае попытки США отравить гражданское население Германии» [2]. И только реальная опасность ответного применения немцами отравляющих веществ остановила американцев. А от сибирской язвы до атомной бомбы рукой подать. Поэтому не стоит преувеличивать личную расположенность Рузвельта к СССР. Это был «брак по расчету», и обе стороны понимали, что он не будет вечным.

Поэтому Москва не могла исключить вероятность «второго Мюнхена» и нового противостояния с Западом. После поражения Германии ей предстояло решать сложнейшую проблему послевоенного мироустройства.

30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством. В тот же день над рейхстагом было водружено красное знамя. 8 мая был подписан пакт о безоговорочной капитуляции Германии, и весь мир охватило великое торжество. В Советском Союзе, как говорили тогда участники войны, «люди чувствовали себя титанами». Заплатив за

Военная техника на Параде Победы. 1945 г.

победу огромную цену, они были озарены надеждой на благополучную жизнь, выстраданную на полях сражений и на трудовом фронте в тылу.

Война нанесла стране такие раны, от которых невозможно оправиться и за сто лет, да и вообще — никогда. Демографические потери Красной Армии (фактическое число всех погибших, умерших, не вернувшихся из плена) составили 8 668 400 человек. С учетом потерь мирного населения утраты составили 26,6 млн человек, включая погибших в результате германской оккупации мирных граждан — 13,7 млн человек.

Из 4,56 млн человек советских плененных на родину вернулись 1 836 552 человека, из которых около 1 млн были направлены для дальнейшего прохождения службы в частях Красной Армии, 600 тыс. — на работу в промышленности в составе рабочих батальонов, а 233,4 тыс., как скомпрометировавших себя в плену, — в лагерь НКВД.

Потери вооруженных сил Германии и ее союзников во Второй мировой войне составили 11,844 млн человек [3].

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади прошел Парад Победы. Под ликующие звуки гимна «Славься!» из оперы М. Глинки «Иван Сусанин» командующий парадом маршал Жуков дал команду начать парад. В торжественном строю прошли сводные полки всех фронтов и флотов. От смертно-прощального парада 7 ноября 1941 г. до жизнеутверждающего Парада Победы прошла целая эпоха, кардинально изменившая страну и обеспечившая ее руководству полную легитимность.

Вскоре после парада в узком кругу членов Политбюро Сталин неожиданно признал: «Война показала, что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был бы нас за это прогнать. Коленом под зад. Надо покаяться». Это означало, что руководство СССР ищет новый путь развития.

Идеология и культура в годы войны

С началом войны, естественно, получила продолжение довоенная линия патриотической пропаганды, о чем особенно ярко свидетельствовали постановка

оперы «Иван Сусанин» и фильм «Александр Невский».

Уже через день после нападения Германии поэт В. Лебедев-Кумач и композитор А. Александров написали песню «Вставай, страна огромная», ставшую военным гимном.

Раскрылся талант Александра Твардовского, нашедшего близкую к народной поэзии форму поэтического повествования о солдате Василии Теркине. Лирика Константина Симонова, публицистика Ильи Эренбурга, пьесы Александра Корнейчука, песни Алексея Фатьянова ярко передавали нравственное состояние общества. Даже поэзия таких лириков, как Анна Ахматова и Борис Пастернак, стала публицистической.

В войне участвовали и произведения классиков: в 1942 г. в Лондоне был издан роман Льва Толстого «Война и мир» с картами и приложениями, востребованный английским обществом. Жена премьер-министра Клементина Черчилль сказала по этому поводу: «Вот книга для тех, кто хочет понять безграничность и таинственность России».

Художники: Н.А. Долгоруков, Б.Е. Ефимов (Фридлянд). 1942 г.

Особую роль играло документальное кино. Фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» был удостоен в США премии «Оскар».

В живописи тоже преобладали мощные патриотические тона. Художники Павел Корин, Сергей Герасимов, Александр Дейнека, Кукрыникисы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) и другие утверждали в своих работах веру в победу.

Не стоит преувеличивать личную расположенность Рузвельта к СССР. Это был «брак по расчету», и обе стороны понимали, что он не будет вечным.

Артисты, музыканты, певцы создавали фронтовые бригады и выступали на передовой. Дмитрий Шостакович написал Седьмую симфонию, посвященную защитникам Ленинграда. Передаваемые по радио концерты из Москвы стали символом идейного и культурного единства воюющей страны.

Несмотря на колоссальную загруженность, Сталин во время Сталинградской битвы посчитал необходимым прочесть и отредактировать пьесу А. Корнейчука «Фронт». Он вписал в нее несколько фрагментов, в которых подчеркивалась роль нового поколения советских военачальников в противоборстве с старыми героям Гражданской войны, эксплуатировавшим былую славу.

Патриотический пафос достиг крайнего напряжения летом 1942 г. В стихах Симонова «Убей его», в статье Эренбурга «Убей немца», в рассказе Михаила Шолохова «Наука ненависти» звучал призыв к беспощадной борьбе.

В 1945 г. был напечатан роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» о подпольной комсомольской организации в донбасском городе Краснодоне, о «советских десятиклассниках, побе-

дивших в войне». Тогда же вышел на экраны фильм Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» о борьбе за единое централизованное государство.

Для искусства военного времени была характерна острая идеологичность, следование указаниям партийного руководства, но это не противоречило настроениям общества. В целом система государственного управления культурой, созданная в 1930-е годы,

во время войны оказалась адекватной задачам сопротивления, в чем-то напоминая сталинский приказ «Ни шагу назад!». Другое дело, что после войны она постепенно становилась неэффективной и вызывала отторжение. Все му свое время.

Потсдамская конференция. Начало послевоенной конфронтации

После Победы наступил короткий период осмысления каждым победителем своих новых возможностей. Как предварительный анализ обстановки надо рассматривать утверждение 12 мая 1945 г. Черчиллем плана «Немыслимое», в котором рассматривалась перспектива ведения военных действий против СССР в Европе (10 германских и 47 американских и английских дивизий). Вывод был отрицательный: в этом случае перевес Красной Армии над британской был бы подавляющим, в 4 раза — в пехоте, в 2 раза — в бронетанковых войсках. Кроме того, указывалось, что начнется «тотальная война с Россией» с непредсказуемым результатом.

Американцы тоже проанализировали результаты возможного военного столкновения с СССР,

и Комитет по стратегическим вопросам при Объединенном комитете начальников штабов Великобритании и США пришел к выводу, что ни США, ни СССР не смогут в нем победить.

Военное давление отпадало. К тому же в скором будущем СССР предстояло вступить в войну с Японией. Поэтому надо было договариваться.

17 июля 1945 г. конференция глав правительств открылась в пригороде Берлина Потсдаме. Эта дата, как будто бы нейтральная, на самом деле относится уже к новой исторической эпохе. Днем раньше прошло успешное испытание атомной бомбы.

Сталин назвал ущерб от немецкого нашествия, причиненный СССР: 679 млрд руб., или 128 млрд долл.

Черчилль знал о готовящемся взрыве, «который (по его словам) дал возможность закончить Вторую мировую войну и, пожалуй, многое другое». Теперь Запад мало зависел от СССР на завершающей фазе войны с Японией. Если до испытания А-бомбы победа без привлечения Красной Армии должна была стоить миллион американских солдат и полмиллиона английских, то теперь новое оружие решало все проблемы. Сталин же лишился главного козыря, благодаря которому имел преимущество в Тегеране и Ялте. Конечно, у американцев было всего две А-бомбы, а японские войска занимали огромный регион, который невозможно было ими поразить, но все понимали, где есть две, там скоро будет и три, и четыре, и пять... Однако у Советского Союза оставались два сильных козыря — 12-миллионная армия победителей и мощные позиции левых сил в Европе. Предстоял трудный торг.

Интересы СССР были сформулированы следующим образом: изменение режима судоходства

в черноморских проливах и устройство рядом с ними военной базы; возвращение городов Ардаган и Карс; создание военных баз в Норвегии на островах Шпицберген и Медвежий, а также в Дании на острове Борнхольм; получение в управление подмандатной территории Триполитании (нынешняя Ливия); получение трети золотого запаса Германии; получение на 10 млрд долл. репараций и т.д.

У советского руководства были реальные основания надеяться на успешное завершение конференции. Дух сотрудничества «Большой тройки» не улетучился окончательно, и идеи Рузвельта о советско-американском со-

трудничестве еще не были перечеркнуты. Так, СССР подписал документы Бреттон-Вудской финансовой конференции (в том числе уставы Международного валютного фонда и Всемирного банка), детища Рузвельта, желавшего создать новую мировую финансовую систему. Американская инициатива привлечь СССР к созданию послевоенного финансово-экономического порядка имела все шансы завершиться геополитическим примирением с СССР. В этом плане оба лидера могли договориться. Во всяком случае Рузвельт считал вполне реальным движение Советского Союза по пути «демократического социализма». И Сталин, планируя будущее восточноевропейских стран, видел их правительства не коммунистическими, а коалиционными, многопартийными, что одновременно позволило бы избежать и конфронтации с Западом, и обезопасить западные границы.

Однако после того как Трумэн объявил Сталину об успешном испытании атомной бомбы, насту-

пило новое историческое время. Теперь СССР надо было в кратчайшие сроки, не считаясь с затратами, овладеть ядерными технологиями.

В Потсдаме Москва получила еще одно свидетельство того, что положение изменилось. Трумэн переиначил идею своего предшественника (создать международную валютную систему как аналог коллективного Совета Безопасности ООН, где у СССР были бы реальные права) на сугубо американское управление международными финансами. Германское золото бесцеремонно увели от советских претензий, объявив, что оно принадлежало оккупированным странам, а не Германии, и должно пойти на укрепление МВФ, ВБ и «международного доллара». Созданные для реализации этого плана МВФ и ВБ также должны были получить все «бесхозное» золото мира: «нацистское», «еврейское», свергнутых монархов Италии и Югославии, а также и «царское золото» (свыше трех тысяч тонн), отправленное Николаем II для закупки оружия в США, Англию и Францию. К осени 1917 г. Россия получила из заказанного объема всего на четверть стоимости отгруженного золота.

Наступивший мир оказался совсем не таким, каким его ожидали увидеть советские победители. В зеркале Истории стали отражаться труднейшие времена Гражданской войны и интервенции: Запад смотрел на Москву все более враждебно. Сталину пришлось маневрировать в попытке сохранить лицо и отступить. Его главная идея — иметь на западных границах страны с дружественными правительствами, а также свободный выход к южным морям — постоянно оспаривалась. Поэтому в Потсдаме СССР очень многое не получил. Фактические его приобретения были гарантированы не доброй волей союзников, а присутствием в Европе советских войск.

Дальнейшее расхождение геополитических позиций союзников обозначилось во время войны с Японией. 8 августа СССР объявил войну Японии. 6 и 9 августа были подвергнуты атомной бомбардировке города Хиросима и Нагасаки.

14 августа Токио капитулировал. В это время советские войска продолжали военные действия, чтобы обеспечить (что было оговорено в Тегеране) занятие Ляодунского полуострова, где размещались Порт-Артур и порт Дальний, а также Южного Сахалина и Курильских островов.

Американцы не собирались допускать союзника в Японию. Ранее согласованный с американцами советский десант на остров Хоккайдо был в последний момент ими отменен, хотя в Москве уже планировали включить этот остров в свою зону оккупации. Возражение американцев против совместного с разделением на зоны управления побежденной Японии показало Сталину, что они начали реализовывать неосуществленную в войне с немцами линию Черчилля: максимально отодвинуть Советский Союз от победных завоеваний.

Вскоре Трумэн в категоричной форме потребовал от Сталина предоставить американским ВВС право базирования на Курильских островах. Советский руководитель ответил, что так разговаривают с побежденной страной, но Советский Союз не побежден.

14 сентября 1945 г., спустя две недели после капитуляции Японии, делегация членов Конгресса США под руководством М. Колмера прибыла в Москву и встретилась со Сталиным. В обмен на экономическую помощь американцы выдвинули ряд требований: вывести советские войска из Восточной Европы, не оказывать политической поддержки правительствам этих стран, раскрыть содержание торговых дого-

воров с этими странами, сообщить, какая часть советского производства идет на вооружение, раскрыть важнейшие данные об экономике и дать возможность проверять правдивость этой информации, гарантировать защиту американской собственности, обеспечить свободное распространение в СССР американских кинофильмов, газет и журналов.

Если ранее руководство СССР желало получить помощь США, то после предъявления условий это желание исчезло. Сталин понял, что с ним разговаривают, как со слабым, если не обреченным.

Наличие у США атомной бомбы делало их позицию сверхсильной.

Перед переговорами 4 сентября командованию ВВС США была поставлена задача: «Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории».

В список городов для бомбардировки были включены Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент,

Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль.

Анализ ситуации показал, что даже после ядерного удара СССР будет в состоянии захватить Западную Европу и не будет исключен из военных действий. Планирование ядерной атаки продолжилось в полной уверенности в собственной неуязвимости до 25 сентября 1949 г., когда Советский Союз заявил, что у него тоже есть атомная бомба.

Становилось очевидным, что не будут реализованы предыдущие планы Москвы создать в странах Восточной Европы дружественно настроенные, некоммунистические правительства.

30 января 1946 г. Трумэн запросил Конгресс о предоставлении Лондону займа почти на 4 млрд долл. В ответ англичане должны были открыть свои рынки для американских услуг и товаров. Британская империя фактически еще раз (после Атлантической хартии) подписывала капитуляцию перед заокеанским «родственником».

Практически в то же время, когда оформился заем англичанам,

Потсдамская конференция: Уинстон Черчилль, Гарри Трумэн и Иосиф Сталин (слева направо). 1945 г.

23 января Сталин встретился с американским послом Гарриманом и стал зондировать возможность получения кредита, но услышал в ответ: возникшие трения затрудняют решение этого вопроса. На дипломатическом языке это означало категорический отказ.

Американская разведка считала, что в течение 15–20 лет СССР будет занят восстановлением разрушенного хозяйства и транспортной инфраструктуры. Такой же срок отводился Москве и для создания атомной бомбы.

Восстановление экономики СССР

И все же советское руководство надеялось, что еще есть возможность спокойно заниматься восстановлением экономики. Новое обострение международной обстановки было непереносимо: у народа заканчивался запас прочности. Так, на оборонных заводах в Казани, Омске, Новосибирске в июле–сентябре 1945 г. прошли волнения, рабочие требовали улучшения условий труда, а многие — возвращение в родные места, откуда они были эвакуированы или мобилизованы.

Психологический настрой был таков, что население воспринимало действительность в более темных красках, чем это было на самом деле. Например, в реальности наблюдалось значительное снижение преступности по сравнению с предвоенными годами, а казалось, что она растет и на улицах стало гораздо опаснее. В 1940 г. в Москве было зарегистрировано 65 997 уголовных преступлений, в 1945-м — 16 418, в 1946 г. — 20 785, а в последующие годы уровень преступности снижался. В 1940 г. зарегистрировано 291 убийство, в 1946 г. — 110; краж соответственно 44 763 и 13 296, мошенничеств — 208 и 994. Только вооруженных ограблений стало намного больше: в 1940 г. — 26, в 1946 г. — 103, в 1947 и 1948 гг. — по 175.

9 февраля Сталин выступил в Большом театре с речью, посвященной его выдвижению в депутаты Верховного Совета СССР. Это было сугубо внутреннее послание, в нем подводился итог важнейшему периоду истории и ставились задачи будущего развития.

Объясняя причины возникновения войн в капиталистическом мире, советский руководитель исходил из идеи развития мирового капитализма через чередующиеся циклы кризисов и военных катастроф. Он предвидел «неизбежность послевоенного экономического кризиса в США», возлагал на него надежды и не хотел слушать экономистов, которые предупреждали, что в ходе войны выросла регулирующая роль государства в экономике капиталистических стран, что сглаживает кризисы.

Рассчитывая на влияние грядущего кризиса, Сталин выдвинул новую программу самоорганизации и обороны. Он сказал, что в ближайшие три пятилетки надо поднять уровень экономики втрое

по сравнению с 1940 г.: «Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей».

В США эта речь была воспринята как «объявление третьей мировой войны», хотя информированные специалисты знали, что СССР не собирается ни на кого нападать. Но дело было не в информированности, а в том, что Советский Союз не намерен идти по пути Англии.

5 марта Черчилль выступил с речью «Мускулы мира» в Вестминстерском колледже американского города Фултон (штат Миссури) в присутствии президента Трумэна. Это был как раз нужный формат послания «городу и миру». Главная мысль Черчилля заключалась в следующем: СССР надо сдерживать превосходящими силами.

1946 г. был очень тяжелым для СССР. Летом случилась ужасная засуха, а за ней — неурожай и голод. Скудные государственные ресурсы шли в первую очередь на оборону, ядерные исследования, вос-

Молодежь восстанавливает Днепрогэс после Великой Отечественной войны

становление экономики. В условиях начавшейся холодной войны новая беда легла на самых незащищенных, прежде всего на крестьян, инвалидов, одиноких матерей. Ни о какой отмене карточной системы, обещанной на 1946 г. Сталиным, теперь речи не шло.

Если 26 февраля 1946 г. правительство смогло снизить цены на продовольственные товары в коммерческой торговле, что привело к общему удешевлению продуктов питания, то уже в сентябре цены были повышены в 2–3 раза на продовольствие, распределяемое по карточкам (хлеб, мука, крупы, мясо, масло, рыба, соль, сахар). Снижение цен на промышленные товары и крошечная денежная надбавка самым нуждающимся мало облегчили положение населения.

Обстановка была настолько тяжелой, что было принято постановление Совета министров и ЦК, запрещающее повышение зарплаты и норм продовольственного и промтоварного снабжения на всех предприятиях, в учреждениях, организациях.

Повышение произошло 16 сентября 1946 г., после чего цена мяса поднялась с 12 до 30 руб. за 1 кг, сливочного масла — с 23 до 60 руб., сахара — с 5 руб. 50 коп. до 15 руб., белого хлеба — с 1 руб. 70 коп. до 5 руб., ржаного хлеба — с 1 руб. 10 коп. до 3 руб. 40 коп. Однако очень скоро стало ясно, что этих мер недостаточно. Сталин еще на что-то надеялся, но ситуация в сельском хозяйстве была катастрофической.

Угроза голода вынудила использовать и чисто репрессивные меры: Политбюро приняло решение «максимально форсировать хлебозаготовки на местах», то есть прибегло к испытанному методу силового давления на деревню. В колхозы направлялись уполномоченные райкомов, прокуроры, милиционеры. Под угрозой исключения из партии и уголовно-

го суда они заставляли председателей колхозов выполнять планы государственных поставок. Те председатели, кто осмеливался помогать бедствующему населению за счет собираемого зерна, сильно рисковали. В 1946 г. были осуждены 9511 председателей (в 1945 г. — 5757).

Вообще весь сельский мир СССР вынес в те годы небывалые для невоенного времени тяготы, сопоставимые с периодом коллективизации и индустриализации. По различным оценкам, тогда умерли от голодной дистрофии от 1 до 2 млн человек.

В условиях начавшейся холодной войны новая беда легла на самых незащищенных, прежде всего на крестьян, инвалидов, одиноких матерей.

Зимой 1946/47 г. в Европе происходили потрясающие события, значение которых для будущего еще трудно было оценить. Зима была жестокая, в Англии, обогреваемой Гольфстримом, где в домах не существовало центрального отопления, река Темза замерзла до самого Виндзора. Казалось, природа извиняется перед Москвой за потери от засухи прошлого лета и теперь ослабляет соперников. Острая нехватка угля привела к энергетическому кризису. «По всей Британии угля было настолько мало, что пришлось закрыть электростанции, а подача электроэнергии промышленности сильно сократилась либо прекратилась вообще. Безработица выросла в 6 раз, а британское промышленное производство на три недели практически остановилось — этого немцы не могли добиться даже при помощи бомбежек. Неожиданный дефицит энергии привел к осознанию предела нищеты, до которого опустилась Британия в результате войны. Ее имперская роль оказалась неподъемным грузом» [4].

Во всей Европе не хватало продуктов питания, сырья, валютных запасов, чтобы импортировать необходимые товары. Европа застыла, и это могло привести к мировому экономическому кризису.

Великобритания, чтобы выжить, пошла на беспрецедентные шаги: она стала сбрасывать со своего государственного корабля неподъемные «имперские грузы». Студенным февралем 1947 г. лейбористское правительство К. Эттли объявило, что предоставит независимость Индии, а проблему Палестины, где евреи и арабы вошли в неразрешимый конфликт, пе-

редаст на рассмотрение ООН. Также было передано в Вашингтон, что больше нет возможности поддерживать экономику Греции и, следовательно, на США ложилась ответственность за Средиземноморье, Ближний и Средний Восток. Сжатие Британской империи позволяло Америке проникнуть в зоны бывшего английского влияния и делало еще масштабнее ее соприкосновение с Советским Союзом.

Это проявилось и в Иране, нефтеремеслы которого были главным украшением «Англо-Иранской нефтяной компании». В мае 1946 г. под сильным давлением США из Ирана были выведены советские войска, а обещанная шахом передача СССР в концессию нефтяных месторождений северных провинций не состоялась по причине несогласия меджлиса. Москва не смирилась с поражением. Прокоммунистическая партия ТУДЕ организовала массовые политические акции для давления на шахское правительство; во время всеобщей забастовки и демонстрации на английском нефте-

перерабатывающем комплексе в Абадане были убиты несколько человек. Англия никак не могла уйти из Ирана, но и удержаться здесь вряд ли могла. Должно быть, в Кремле посчитали, что напряжение достигло кульминации.

Однако Великобритания предпочла поделиться и извернулась, пригласив в Иран американские компании «Джерси» и «Сокони». Пробоина, которая могла потопить корабль, была закрыта.

Правда, это еще не ликвидировало европейскую экономическую катастрофу. Вслед за этим «хищники с Уолл-стрит» придумали гениальный способ остановить кризис и тем самым перечеркнули все надежды советского руководства использовать европейские тяготы. Суть способа в июне 1947 г. изложил государственный секретарь США Джордж Маршалл на церемонии присуждения ученых степеней в Гарвардском университете. Он предложил кредитовать Западную Европу, то есть дать ей взаимно достаточно валютных ресурсов и тем самым решить сразу несколько проблем: остановить распад экономики, обеспечить сбыт американских товаров и услуг на европейских рынках, ослабить коммунистическое влияние. США приобретали Западную Европу точно так же, как только что приобрели Англию.

Эта идея получила название «план Маршалла». Ее реализация, кроме прочего, способствовала уменьшению влияния прокоммунистических шахтерских профсоюзов, так как дефицит угля был восполнен дешевой нефтью. Хорошо организованные шахтеры, способные угрожать правительствам, были отодвинуты на обочину политики. Постепенно основанная на угле европейская экономика переходила на нефть. И с этого момента, после синхронизации европейской потребности в нефти и подъема добычи нефти на Ближнем и Сред-

нем Востоке, на Западе начался новый отсчет времени.

Для Сталина и Советского Союза это создавало неисчислимые угрозы. 18 марта 1947 г. была обнародована «доктрина Трумэна». Выступая в Конгрессе США, президент сказал, что над Грецией и Турцией нависла коммунистическая опасность. (В Греции шла гражданская война: на одной стороне поддерживаемые Англией монархисты, на другой — респуб-

Сжималось время, трещали ребра. Но именно в этих фантастических условиях проявляли себя талантливые люди, чью деятельность можно уподобить свету во тьме.

ликанцы и коммунисты. В Турции войны не было, но СССР требовал пересмотра конвенции Монте-Карло о характере навигации в проливах.) Трумэн призвал Конгресс выделить на военную помощь этим странам 250 и 150 млн долл. соответственно. Теперь главной целью внешней политики Вашингтона становилась защита свободы и демократии. Трумэн, кроме того, заявил, что страны Восточной Европы «захвачены» СССР.

На самом деле они не были захвачены, но, действительно, в этих странах Москва стала менять политику, сметая с пути демократическую оппозицию, которую еще вчера воспринимала спокойно. В Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии оппозиция вытеснялась из правящих коалиций при помощи политического давления, шантажа, арестов. Линию на форсированную советизацию Восточной Европы, неожиданно взятую Москвой, надо связывать с благоприятным прогнозом Кремля в связи с экономическим кризисом.

27 июня в Париже началось совещание министров иностранных дел Франции, Великобритании и СССР, на котором обсуждался «план Маршалла». Сначала

Москва восприняла идею американской помощи позитивно, но вскоре разобралась, что придется платить политическими уступками и уходом из Восточной Европы. Советский разведчик Г. Берджесс сообщил в Москву, что приглашение СССР в «план Маршалла» носило чисто пропагандистский характер и не подразумевало выделения кредитов. К тому же план отменял репарации, важный источник советского восстановления.

9 и 10 июля отказались от участия в Парижском экономическом совещании восемь стран, где советское влияние было доминирующим: Албания, Болгария, Румыния, Венгрия, Польша, Финляндия, Чехословакия и Югославия.

Кроме неурожая и голода восстановление народного хозяйства сильно тормозилось из-за отвлечения колоссальных средств на разработку атомного оружия. Уже 25 декабря 1946 г. в лаборатории № 2 на окраине Москвы был пущен урано-графитовый ядерный реактор, позволивший осуществить ядерную реакцию.

Восстановление разрушенной экономики проходило в обстановке очень высокого риска. Например, восстановление Донбасса начали сразу после освобождения осенью 1943 г. Сюда были направлены из действующей армии горные инженеры, на плечи которых легло восстановление взорванных и затопленных шахт. Задавались немыслимо короткие сроки, после истечения которых незавершенные шахты объявлялись вступившими в строй, а руководителей, не сумевших обеспечить добычу в столь сложных обстоятельствах, иногда для ост-

растки судили «за обман и приписки»: ведь они сами подписывали протоколы о сдаче объектов. Так было повсеместно: сжималось время, трещали ребра.

Но именно в этих фантастических условиях проявляли себя талантливые люди, чью деятельность можно уподобить свету во тьме: конструктор ракетной техники С.П. Королев, физик-ядерщик И.В. Курчатов и многие другие оставшиеся в том времени герои.

По итогам 1948 г. объем валовой продукции промышленности составил 118% от уровня 1940 г. Это было достигнуто за счет возвращения к довоенным мобилизационным методам и беспрецедентно-

го налогового давления на крестьян. Даже соратники вождя (Молотов, Микоян и Вознесенский) пытались доказать, что необходимо оставлять деревне больше средств, но всегда натывались на жесткие возражения Сталина.

Если даже в военном НИИ-88, где главный конструктор С.П. Королев разрабатывал баллистические ракеты дальнего действия, в столовой через день давали на обед щи из крапивы (май 1946 г.), то можно представить уровень общего благосостояния народа.

У Кремля не оставалось никакого выбора, кроме как возвратиться к политике «колонизации деревни», которую проводил, осуществляя индустриализацию, еще С.Ю. Витте — в иных формах она повторилась в 1930-е годы. Но с 1947 по 1949 г. был проведен ряд мер, которые сделали положение крестьян плачевным. Так, были изъяты 5,9 млн га угодий, «незаконно присвоенных колхозниками», запрещено торговать на рынке без специального разрешения (свидетельства, что колхоз выполнил обязательства перед государством), повышены сборы и налоги от продаж на свободном рынке, ежегодно возрастали объемы обязательных поставок, причем закупочные цены на зерно составляли только одну седьмую часть от его себестоимости. Денежная реформа 1947 г. ударила прежде всего по крестьянам, хранившим деньги не в сберкассе, а в «кубышке».

В это время в промышленности царил подъем, у заводских проходных выстраивались очереди из вчерашних колхозников, заводы и стройки требовали новых рабочих рук.

Исходя из реальных обстоятельств, можно сказать, что послевоенная экономика СССР (включая стройки, где работали около 2,5 млн заключенных) мало отличалась от военной. Это была героическая экономика. Но долго ли

человек может жить на пределе своих сил?

Несмотря на все усилия пропаганды, выдвинувшей идею «сталинских великих строек коммунизма», повседневная жизнь большинства советских людей была далека от декларируемых государством задач. Конечно, возведение гигантских гидроэлектростанций на Волге и Днепре, строительство Волго-Донского и Туркменского каналов, посадка лесозащитных полос в засушливых степях — все это увлекало людей, но только отчасти.

И вот что показательное: когда экономика и пропаганда работали в военном режиме, Политбюро постановило (31 августа 1948 г.) для пополнения бюджета выпустить на экраны 24 немецких трофейных и 26 американских, французских и итальянских художественных фильмов, дав, таким образом, населению иные образцы для подражания и сравнения. Как впоследствии отмечали некоторые советские писатели, «крик Тарзана пролетел над Советским Союзом призывом к свободе». Несмотря на полемическую заостренность, это замечание отражает разрыв, существовавший между жизнью государства и жизнью народа.

Предлагая населению образцы западной культуры, советское руководство рассчитывало прежде всего на получение прибыли от кинопроката. Другие аспекты казались не столь существенными. ■

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует

Литература

1. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт. Человек и политик. М., 1981. С. 383.
2. Дуглас Г. Шеф гестапо Генрих Мюллер. Вербовочные беседы. М., 2000. С. 55.
3. Россия в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 229, 236, 483, 509.
4. Ергин Д. Добыча. М., 2001. С. 445.

Первая отечественная управляемая баллистическая ракета дальнего действия Р-1 была точной копией немецкой А-4 («Фау-2»)